

Олеся Ерохина

16+

СОВЕРШЕННЫЕ Противостояние

Олеся Ерохина

Совершенные. Противостояние

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ерохина О.

Совершенные. Противостояние / О. Ерохина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

После трагических событий в Сан-Франциско Киара переезжает в Сиэтл. Она возвращается к размеренной жизни, поступает в колледж и находит новых друзей. Но один вечер возвращает её в водоворот событий и противоречивых чувств. Девушка встречается лицом к лицу с призраками прошлого и своим самым главным кошмаром, встает перед нелегким выбором и... Обретает свою любовь!

– Алекс, привет! Прости, не было времени позвонить тебе! – прижимая плечом телефонную трубку и запихивая в сумку толстовку, извинилась я. – Да, да, уже завтра я буду в Сан-Франциско! Конечно, я дам знать, – улыбнувшись, я отключилась.

Два года назад в ИнДжениус произошел взрыв и навсегда разлучил меня и Троя, но я совсем недавно перестала вздрагивать от резких звуков и кричать от ночных кошмаров, хотя в памяти еще всплывали жуткие картинки.

Спустя несколько месяцев после похорон я вновь смогла ходить свободно, без костыля. Тот взрыв нанес мне серьезную травму, но врачи хорошо потрудились, поставив меня на ноги. Тогда же меня нашел Алекс – крестный Троя. Оказывается, за несколько дней до взрыва Трой много рассказывал обо мне и наших отношениях, и просил, в случае чего, позаботиться обо мне. Алекс был благодарен за то, что крестник вернулся к жизни, и не переставал говорить мне об этом. С каждой нашей встречей он становился мне все ближе, разделяя мою боль и не давая уйти в депрессию.

Первое время обо мне заботилась бабушка. Частенько мы уезжали из Сан-Франциско, колесили по восточному побережью, и так я отвлекалась от самых мрачных мыслей и тревог. Я все еще плакала по ночам, но ко мне вернулось желание жить и дышать полной грудью.

Лиз с опозданием отправила документы в медицинскую школу, но поступила и сразу же после трагических событий уехала учиться. Она решила стать дантистом и мучить людей. По крайней мере, именно так она говорит, когда мы изредка созваниваемся с ней. Я же поступила в колледж Грин Ривер в Сиэтле. Бабушка решила, что это будет психология, а меня и вовсе не заботил выбор факультета. Так что, если повезет, буду лечить человеческие души, но начну, пожалуй, со своей. Прошел год моих занятий, и пока мне было то скучно, то слишком сложно. Не так я себе представляла эту науку, ох, не так...

В колледже я познакомилась с очаровательной блондинкой – Миранда была моей однокурсницей, так сильно напоминавшей Лиз. Такая же улыбочивая, немного взбалмошная и бесконечно любящая одежду и косметику девятнадцатилетняя девчонка. Мы сразу нашли общий язык, и решили вместе снять квартиру. Она также, как и подруга, норвила сосватать мне какого-нибудь красавчика, но не знала ничего о моей печальной истории. Встретаться же с кем-либо у меня не было желания, хотя парни и вились вокруг, точно пчелы у цветка. Но в моем сердце жила любовь только к одному человеку, которого я, увы, больше никогда не увижу.

Чтобы как-то справляться со своей тоской, я жила в очень плотном графике – кроме учебы стала ходить в тренажерный зал, занималась серьезно в арт-студии и участвовала во всех событиях в колледже. Времени хватало только на сон. Но сейчас была причина бросить все дела в Сиэтле и вернуться домой. Мы с Алексом встречались в годовщину похорон вот уже второй раз. Эта встреча возвращала меня к Трою, позволяла почувствовать его. Здесь он даже не снился мне, я начинала забывать черты его лица и боялась, что одним утром, даже силясь, я не смогу вспомнить его.

Тряхнув головой и рассеивая грустные мысли, я отправилась в ванную. Там, как обычно, царил беспорядок – Миранда собиралась на вечеринку в Маджестик-холл и звала меня, но завтрашняя встреча с Алексом была на порядок важнее. На столике валялись тубики, баночки и коробочки, шкаф над раковиной был открыт, обнажая все запасы женских штучек. Вздохнув и закрыв его, я посмотрела в зеркало и удивленно вскинула брови: отчего такая усталость отразилась на моем лице? Давно не видела себя такой.

Поступление в колледж, переезд и новые знакомства изменили меня – я подстригла волосы покороче, их цвет стал темнее, я подружилась с косметикой, да и гардероб претерпел изменения: появились платья, короткие юбки, в общем, все то, что сделало меня куда привлекательнее. Но в душе я осталась той же Киарой, девушкой, пережившей столько лишений и потерь, и ставшей очень сильной. Наверное, даже слишком.

Очередной телефонный звонок вырвал меня из плена размышлений.

– Да... – протянула я, взяв трубку и аккуратно подкрашивая ресницы.

– Киара! – раздался приятный мужской голос.

– Майк?

– Я знаю, что завтра ты уезжаешь и у тебя совсем нет времени, но...

Я вздохнула. Майк был одним из моих сокурсников, очень хорошеньким по меркам Миранды, да вообще, если честно, по любым меркам. И он безуспешно старался привлечь мое внимание весь прошлый год.

– Майк, я... – я вновь бросила уставший взгляд в зеркало и вдруг оживилась: – Я приду.

– Серьезно?! – он не мог поверить услышанному.

– Серьезнее не бывает, – я улыбнулась и прищурилась. – Миранда уже там?

– Эм, я не видел ее, – пробормотал парень.

– Ах да, конечно! – я рассмеялась. – Наверняка стоит у тебя за спиной и дает ценные советы. Ладно, я сейчас приеду.

– Может, тебя забрать? – предложил Майк.

– О, нет. Спасибо. Предпочитаю сама быть за рулем, – отказалась я и положила трубку. Еще одна моя странность. Я доверяла только одному человеку за рулем также, как себе. И этим человеком был Трой.

Натянув узкие джинсы и белый топ, взяв ветровку и сунув ноги в кроссовки, я завела свой пикап, служивший мне верой и правдой.

– Поехали, развеемся! – пробормотала я себе под нос, надавив педаль газа и задом выезжая с парковки.

В Маджестик-холл было тесно и душно, кто-то из студентов отмечал успешное поступление, другие – начало учебного года и отрывались на полную катушку. Среди веселых и разгоряченных лиц я увидела друзей – Майк и Миранда танцевали в центре зала, рядом с ними под популярную мелодию двигались еще несколько знакомых ребят, которые учились с нами – Гвен, Билла и Мартина. Первым меня заметил Мартин, темнокожий высокий парень с бело-снежной улыбкой.

– Эй, Киара, иди сюда! – он помахал мне из толпы.

Майк тут же подскочил ко мне и осторожно приобнял за плечи. Он был выше меня ростом, подтянутый шатен с немного робкой улыбкой. За ним увивались первокурсницы, но он никак не отставал от меня, чем, порой, выводил из себя. Но не сейчас, когда хотелось отвлечься от цели завтрашнего полета домой.

– Я рад, что ты все-таки пришла, – улыбнулся парень.

Я постаралась одарить его в ответ самой доброй улыбкой, но, похоже, это плохо получилось, потому что Майк как-то ссутулился и поник под моим взглядом.

– Просто не люблю летать, ты же знаешь. Нервничаю, – постаралась оправдаться я и пожала плечами.

– Брось, все нормально, – он махнул рукой и поправил ворот рубашки.

– Ну надо же, кто пришел! – хитро улыбнулась Миранда, хватая меня за руку и уводя к бару.

– Можно подумать, что ты не ожидала! – прищурилась я. – Твоих ведь рук дело.

– Он ныл весь вечер! – вздохнула подруга и закатила глаза. – Все боялся позвонить.

Она повернулась к бармену и крикнула:

– Два мартины!

– И ты решила ему помочь по доброте душевной... – протянула я, забирая свой бокал.

Сделав глоток, подруга затараторила:

– Ки, ну уже пора завести кого-то! Это же не серьезно. Тебе двадцать, а не шестьдесят! Хотя вот моей бабушке шестьдесят, и она выходит замуж!

– Ну вот видишь, я еще просто не доросла! – хихикнула я, потягивая мартины.

– Это третий брак! – серьезно посмотрела на меня Миранда, чем вызвала у меня очередной взрыв смеха. – А тебя я как раз в этом возрасте в первый раз выдам.

Она покачала головой, глядя, как я заливаюсь от смеха.

– А что это вы тут без нас пьете? – приобняла меня и чмокнула в щеку подошедшая Гвен, кудрявая и стройная брюнетка. Вместе с ней подтянулся Билл и белозубый Мартин.

– А где вы потеряли Майка? – спросила Миранда, оглядываясь.

– Вышел куда-то, по телефону говорил, – коротко отозвался полноватый парень в очках – Билл.

До полуночи мы выпивали, танцевали и веселились, вернувшийся Майк рассказывал нам забавные истории, которые происходили с ним и его друзьями-спортсменами. Но утром меня ждал рейс, и потому я поспешила попрощаться с друзьями.

– Ты выпила, я подвезу тебя! – тоном, не терпящим пререканий, произнес Майк. Спорить с ним я все-таки не стала и разрешила сесть за руль. Впервые я ехала с кем-то другим, кроме Троя.

Майк прекрасно водил, машина мягко двигалась по дорогам ночного Сиэтла, звук ветра и шум шин убаюкивал, да и алкоголь делал свое дело. Когда пикап припарковался рядом с домом на Дэйтаун-авеню, я безмятежно спала на пассажирском сидении. Я чувствовала, как чья-то рука осторожно коснулась моей щеки, задержалась на подбородке, мягкие теплые пальцы скользнули по губам, и сквозь ресницы я увидела вдруг знакомые очертания. Уличный фонарь скудно освещал красивые скулы, волевой подбородок...

– Трой! – я распахнула глаза и задохнулась от волнения.

– Что? – не понял Майк и смутился. – Прости, я разбудил тебя. Напугал?

– Нет! Нет... – в висках стучало. – Просто сон. Ты не виноват.

Я открыла дверь и подставила лицо прохладному ветру. Мелкая дрожь еще сотрясала мое тело, но уже становилось легче.

Майк вышел из машины, и, обойдя ее, склонился надо мной. В его глазах читалось беспокойство и тревога.

– Пойдем, я помогу тебе подняться.

Мне стало даже немного жаль этого парня. Он ведь не должен был страдать из-за того, что я такая чокнутая.

Мы остановились у порога, и он неловко обнял меня.

– Киара, я... – начал было парень, но я оборвала его на полуслове, решительно отстранившись.

– Майк! – с этим нужно было что-то решать. – Ты потрясающий друг! Без тебя весь прошлый год я бы просто утопала в ужасных отметках и завалила бы к черту эти экзамены, а без твоих шуток наши посиделки были бы скучны. Но... Ты хочешь от меня большего, чем дружеской симпатии, а я не могу ответить на твои чувства.

– Почему? – только и смог выдавить Майк.

Я отвернулась.

– Потому, что я люблю другого! – выпалила я. Никогда и никому я не говорила об этом. Но Майк заслуживал правды.

Парень запустил руку в свою блестящую шевелюру и совсем тихо спросил:

– Это его именем ты назвала меня?

– Да, – также тихо ответила я.

– Тогда он – редкостный идиот, раз бросил тебя здесь одну.

Я не была готова к этим словам, слезы навернулись на глаза, плечи задрожали от сдавливаемых рыданий.

– Киа! – встревожился снова Майк, разворачивая меня к себе.

– Он умер! Умер! – оттолкнув от себя парня и открыв дверь, я шагнула в темноту квартиры, заперев за собой замки.

В рыданиях я упала на кровать в своей комнате, слушая, как за окном ветер срывал с деревьев пожелтевшую листву, как вернулась из Маджестик-холл Миранда, как шумела в кране вода... Под весь этот калейдоскоп звуков ближе к рассвету я наконец забылась сном.

Крепкий кофе в аэропорту вернул меня к жизни. Несмотря на это, я не снимала темные очки, скрывая красные от слез глаза. Я задумалась, сидя в зале ожидания и провожая взлетающие и растворяющиеся в голубом небе самолеты – сколько еще могло это продолжаться? Сколько еще времени я проведу в одиночестве, воспоминаниях, слезах? Ведь уже давно понятно, что Троя никогда не вернуть. Его больше нет, и нужно было жить дальше. Алекс говорил также.

Внезапно раздавшийся на фоне общего монотонного гула громкий и хриплый звуковой сигнал вырвал меня из размышлений, а затем женский голос объявил:

– Начинается посадка на рейс 2511 Сиэтл-Портленд компании Alaska Airlines. Пассажиры просим пройти на борт.

– Поехали, – отвлекаясь от тяжелых мыслей и сжимая картонный стаканчик, пробормотала я.

В девять я уже была в Портленде. Проспав в жестком кресле в зоне ожидания до половины второго по полудни и пересев на рейс 1806, я благополучно приземлилась в Международном аэропорту Сан-Франциско. Получать багаж мне было не нужно – все необходимое поместилось в небольшой сумке.

– Алло, Алекс? – выйдя из здания аэропорта я набрала номер. – Я на месте, но не вижу твоей машины.

Я оглядывалась по сторонам в поисках серебристого Ford-а. Внезапно мне будто перекрыли кислород – с парковки мне на встречу летел темно-синий Додж с глухо тонированными стеклами. Когда он резко затормозил, а за опущенным стеклом показалось улыбающееся лицо Алекса, я, наконец, смогла сделать вдох.

– Киара, садись! – начал весело Алекс, но улыбка его померкла, когда он увидел меня, побледневшую и дрожащую, как лист. – Глупец! – прорычал он, выскакивая из машины и обнимая меня.

– Все... все нормально, – заикалась я, открывая пассажирскую дверь.

– Прости! Мне не следовало... – мужчина явно был раздосадован. Он спрятал глаза за очками-авиаторами и резко нажал педаль газа, лавируя между попутных машин и выезжая на магистраль. Я взглянула на него искоса – Алексу было за сорок, темных волос лишь слегка коснулась седина, он был красив и подтянут. Трой был очень похож на дядю, потому мне было особенно тяжело ехать в этой машине с человеком, так сильно напоминавшем любимого.

В полном молчании мы добрались до парка «Золотые ворота», где находилась квартира Троя, и только когда дверь за нами захлопнулась, оба наконец выдохнули. Алекс прошел в гостиную, сдернул чехол с белого дивана, достал из бара бутылку виски и два стакана и наполнил их.

– За встречу, – протянул он мне один из них и мигом осушил свой.

Я не торопилась, маленькими глотками выпивая крепкий напиток и осматривая знакомую комнату.

– Ты ничего не менял здесь?

Алекс молча покачал головой, наполняя свой стакан вновь. Обычно разговорчивый, сегодня он был не похож на себя, и потому говорить пришлось мне. Я пересказала все важные новости из своей студенческой жизни, а потом, не выдержав, поведала историю вчерашнего вечера. Слезы не заставили себя ждать. Алекс приобнял меня за плечи и прошептал:

– Киара, пора. Пора отпустить его и начать жизнь заново. Ты сильная и умная девочка, ты справишься. Трой любил тебя, и он бы точно хотел, чтобы ты была счастлива, я просто уверен в этом!

– Но я не могу его забыть! – рыдала я.

– А забывать и не нужно! Помни о нем, о том прекрасном чувстве, которое связывало вас! Помни, но не хорони себя заживо! – он отстранился и смахнул слезы с моих щек.

Я всхлипывала, но чувствовала, что мне становилось чуть легче дышать.

– У меня есть для тебя подарок! – оживился мужчина, переводя тему. – Я хочу, чтобы ты приняла его сейчас, а воспользуешься, когда будешь готова. И на этом больше никаких слез! – он взял мою руку и вложил в ладонь что-то холодное. Я раскрыла ее и удивленно ахнула – это были ключи от Доджа.

– Я не могу! Это слишком дорогой подарок.

– Прекрати. Я дарил его Трою. Теперь он твой по праву.

– Спасибо, – прошептала я и обняла Алекса.

– И никаких слез, ты поняла? – повторил он и погладил по голове.

Я лишь согласно кивнула.

Ночь была тревожной. Приезд в Сан-Франциско воскресил в памяти картинку прошлого, и мне вновь снились кошмары, но раз за разом в них появлялся Трой, защищая меня. Алекс подходил к двери спальни и с болью в сердце прислушивался к моим крикам, но не решался войти. Так мы оба, измученные, дотянули до рассвета.

– Доброе утро! – сишло произнесла я, заглядывая в ярко освещенную кухню.

– Доброе ли... – прищурился варивший кофе Алекс.

Я сделала вид, что не услышала его комментарий, села на высокий белый стул и стянула с тарелки тост с джемом. Откусив кусочек, я вздохнула и посмотрела на мужчину.

– Ты знаешь, после нашего вчерашнего разговора и этих ночных кошмаров мне как будто стало легче.

– Ничего не знаю ни про какие кошмары, – он хитро улыбнулся и продолжил: – Я решил отправить Додж поездом до Сиэтла, не пушу тебя сейчас за руль. Когда самолет?

– Сегодня ночью.

– Тогда поторопимся. Завтракай и одевайся, жду! – он постучал пальцем по часам на запястье, взял чашку кофе и газету и отправился в гостиную.

Наспех проглотив яичницу и тосты, я надела черную водолазку и черные брюки, стянула волосы в тугий пучок и оценила свое отражение – уставшее лицо с темными синяками под красными глазами смотрело на меня.

«Это должно закончиться!» – вспомнились мне слова Алекса.

– Похоже на то... – кивнула я своим мыслям и хлопнула дверью спальни.

До кладбища можно было спокойно дойти пешком, но Алекс настоял на поездке, почти насильно усадив меня в машину. На заднем сидении уже лежали розы.

«И когда он все успеет?!»

Четыре могилы уже не были одиноко стоявшими в стороне, за два прошедших года этот уголок кладбища заметно разросся.

Подойдя к первому из памятников, я встала на колени. Рик... В памяти тут же возник его образ – широкая улыбка и добрый взгляд.

«О, бедный Рик... Только никаких слез! Не смей плакать!» – мысленно приказала я себе, уложила крупные цветы на землю рядом с серым гранитом и поднялась. Сделав пару шагов в

сторону, я опустилась вновь – Том. Хоть он и не нравился мне, и мы не стали друзьями, его было жаль никак не меньше остальных.

Меган. Я улыбнулась. Какими глупыми сейчас казались наши стычки. Я была бы рада увидеть ее вновь.

И вот в горле встал ком. Последний гранитный памятник. Надпись на нем гласила «Здесь покоится любимый сын и дорогой друг Трой Вентон». Табличку эту Алекс заказал уже после нашего знакомства. Он подошел ко мне и обнял одной рукой.

– Привет, сын. Как видишь, я не забываю о тебе. Посмотри, кто пришел вместе со мной! Изменилась, не правда ли! Просто красавица. И она не плачет больше, ведь так? – он посмотрел на меня пристально.

– Так, – прошептала я, опуская охапку роз на землю. Только бы не упасть. Слезы предательски застилали глаза, но я боролась с ними, то запрокидывая голову, то отворачиваясь. Когда я наконец совладала с собой и внимательно посмотрела на могилу, мое внимание привлекла одна деталь – рядом с надгробием в траве лежали розы необычного темно-бордового, почти черного, цвета. Они были довольно свежими. Но кто мог принести их сюда?

– Алекс? – я с недоумением перевела взгляд на мужчину, который тоже заметил цветы. Он пожал плечами и слегка склонился над ними.

– Принесли недавно, – подтвердил он.

– Кто бы это мог быть?

Я отчего-то встревожилась и pokrutila головой, будто надеялась увидеть этого человека.

– Даже не знаю, – протянул Алекс. – Может кто-то из знакомых.

Я не стала спорить, хотя понимала – все его знакомые в этот момент были здесь, или мы не так хорошо знали Троя. Тревога внутри меня понемногу утихала, в конце концов, это были всего лишь розы.

Мы постояли еще немного в тишине, я думала о своем и мысленно общалась с ребятами. На смену беспокойству пришла грусть, я вспомнила редкие моменты, когда нам удалось почувствовать себя счастливыми и беззаботными. Жаль, что этих минут было так мало. Я бы многое отдала за то, чтобы вернуться в прошлое и посмеяться с Риком, попробовать найти общий язык с Томом и Меган, и еще хоть раз обнять Троя.

– Пора? – спросил Алекс, замечая мои краснеющие глаза и надевая очки.

– Пожалуй.

«Все-таки, я сдержалась, Трой! Я не плакала. Уходя сегодня, я говорю тебе спасибо за все. И с этого дня обещаю начать новую жизнь!»

Мы побродили еще по городу, по такой знакомой набережной и парку, воспользовавшись случаем заехали к бабушке, и уже в полночь Алекс привез меня в аэропорт.

– Пиши или звони. Если что потребуется – не стесняйся! – давал короткие указания мужчина, доставая мою сумку из багажника и сгребая меня в охапку. – Я буду рад услышать тебя в любое время.

Он отстранился и подмигнул.

– Спасибо! Без тебя... ну ты знаешь! – я улыбнулась и чмокнула Алекса в щеку. – До встречи!

Помахав на прощание, я скрылась за стеклянной дверью аэропорта.

– Алло, Миранда! – ответила я на звонок в зале ожидания, располагаясь в одном кресле и бросая сумку на соседнее. – Не беспокойся, я такси возьму. Спи! Утром буду в Сиэтле.

Помедлив, я добавила, скорее для самой себя:

– Все прошло хорошо.

– Слушай, а чем закончилась ваша встреча с Майком? Он сам не свой после нее, – спросила Миранда за завтраком.

– Он ничего не говорил? – скрывая напряжение, я помешивала ложкой остывший кофе и наблюдала за подругой.

– Нет. Скорее, он ушел в запой на сутки. Я толком увидеть-то его не могу. Трубку берет через раз.

Уставившись в окно, я мысленно благодарила парня за то, что он сохранил в тайне наш разговор.

– Я сказала ему правду. Мы с ним вместе быть никак не можем. Так уж вышло.

– Он совсем тебе не нравится?

Я поджала губы и отрицательно покачала головой.

– Он слишком... мягок.

– Глупая! – улыбнулась Миранда, вставая из-за стола. – Он бы на руках тебя носил, а тебе жестокосердного подавай. А я познакомилась с таким парнем, о, мой Бог!

– Когда ты успела?! Меня всего сутки не было дома! – я шутливо кинула в соседку смятую салфетку. – Я требую подробностей!

Миранда ждала этого вопроса и затараторила в привычной ей манере:

– Вчера! И знаешь, где? Ни за что не угадаешь! В библиотеке! Меня там чуть не убило учебниками по статистике, а он меня спас! Он такой красавчик! У него такие глаза – космос.

– Блондин, брюнет?

Подруга мечтательно закатила глаза и томно пропела:

– Брюнет! Высокий и сильный!

– Как зовут хоть этого высокого брюнета-спасателя?

Я тоже встала из-за стола и отправила в раковину чашку вместе с недопитым кофе.

– Алан... Я рожу ему детей! – засмеялась девушка и выскочила из кухни. – У нас сегодня свидание!

– Удачи! – крикнула я ей вдогонку и улыбнулась. С этой минуты моя жизнь уже начала меняться, но я об этом пока не догадывалась.

Жизнь в Сиэтле текла своим чередом. Первые месяцы в колледже прошли под девизом «Сдай долги и живи спокойно!». Времени на учебу теперь было даже больше, чем достаточно – Миранда наскаками появлялась в нашем доме в Рентоне, ее роман с Аланом стремительно развивался, но пока она не готова была нас познакомить. Майк старался не попадаться мне на глаза, на вечеринки в Маджестик-холл я приезжала крайне редко отчасти потому, что мне было скучно там в одиночку без подруги, и потому, что я не хотела особого внимания. Хоть я и признавала – новая жизнь должна начаться, на деле осуществить это оказалось гораздо сложнее. День сурка затянулся до Рождества, чему я была несказанно рада. Но одним серым утром от Миранды пришло сообщение, которое вызвало во мне волну смешанных чувств: «Я переезжаю к Алану, сегодня приеду за вещами!». Это, безусловно, должно было когда-то произойти, но я оставалась одна, и это было тяжело принять.

– Я рада, рада! – кивала я, подавая ей очередную футболку, когда она как ветер ворвалась в наш дом.

– Почему-то я не особо верю этому! – ворчала Миранда, складывая вещи в объемный чемодан.

– Глупая. Я просто буду скучать по тебе. К тому же, я до сих пор не знаю, что он за человек. Ты упорно избегаешь нашего знакомства.

Миранда села рядом со мной и вздохнула:

– Алан не очень любит компании и знакомства с новыми людьми. У него не самая простая ситуация в жизни. Он не особо распространяется по этому поводу, но тебе-то я могу доверять.

Она многозначительно посмотрела на меня и продолжила:

– У Алана потеря памяти. Он очнулся в одном из госпиталей Бостона, где врачи сообщили ему, что он серьезно пострадал в аварии и пролежал в коме. За все это время его судьбой никто не интересовался. Алан тщетно искал хоть какую-то информацию о своих родственниках, но попытки не увенчались успехом. В Бостоне он познакомился со своим нынешним единственным другом – Кайлом. Вместе они приехали в этом году в Сиэтл и поступили в Вашингтонский университет.

Миранда замолчала.

– Да... Печальная история. Он продолжает искать родных?

– Нет. Решил, что значит так суждено. Теперь я его семья. И... я приглашаю тебя на праздничный ужин. Мы приглашаем! – девушка засияла.

– Что будем отмечать?

– Алан сделал мне предложение!

Я замерла и от удивления широко распахнула глаза.

– О, мой Бог! – выдавила я и засмеялась, обнимая подругу. – Это великолепная новость! Я тебя поздравляю! Вот только, – искренняя радость в моем голосе сменилась легким замешательством: – Не поспешно ли?

– Ки! Не будь занудой! К тому же, свадьбу мы все равно хотим сыграть летом. Еще достаточно времени. Так ты приедешь? Сегодня в шесть! Соберемся тесным кругом – ты, я, Алан и Кайл.

Я взглянула на настенные часы и, оценив запас времени, метнулась к шкафу.

– Конечно, приеду, – протянула я, снимая с вешалки элегантное черное платье до колен с открытыми плечами. – Кто такой Кайл?

– У тебя в голове дыра, – вздохнула подруга, закрывая чемодан. – Это друг Алана, я же рассказывала.

– Ах, да... – я покачала головой, оглянувшись на соседку и спросила: – Меня не подождешь?

– Нет, я сейчас на такси, мне нужно приготовить ужин и себя! – она весело засмеялась и, чмокнув меня на прощание, напомнила: – В 6, дырявая голова! Не опаздывай.

За окном медленно падали хлопья декабрьского снега, припорошивая подъездную дорожку и стоявший рядом с ней Додж. Я щелкнула сигнализацией, заводя железного коня. Уже стоя на пороге, я взглянула в зеркало, поправила прическу и макияж и улыбнулась отражению. Давненько я себе так не нравилась, как сегодня! Может, это наконец старт той самой новой жизни? Размышляя над этим вопросом, я заперла дверь и села в машину, разрезавшую тишину снежного вечера громким рокотом.

Дом, который арендовал Алан, находился в Южном Сиэтле. Дороги были, на удивление, свободны, и в половину шестого я уже поднималась по ступеням, ведущим к просторной террасе. Я позвонила в звонок, имитирующий трель колокольчика, и в доме тут же раздался мужской голос:

– Я открою!

Послышались твердые шаги, щелчок замка, и дверь отворилась передо мной, выпуская полоску теплого света на припорошенное снегом крыльцо.

– А вот и я! – мой взгляд скользил снизу вверх, изучая появившегося на пороге парня. – Извините, что раньше, могу чем-нибудь помо...

Я осеклась на полуслове. Передо мной стоял высокий молодой человек, одетый в темно-синие брюки, белую отглаженную рубашку, рукава которой были закатаны, а верхняя пуговица расстегнута. Белоснежная улыбка, волевой подбородок, красивые, будто точеные скулы, шрам на левой щеке... глубокие и черные, точно ночь, глаза... Прямой нос... и эти слегка взъерошенные темные волосы.

Я задохнулась от увиденного, голова резко закружилась, ноги подкосились, и, чтобы не упасть, я схватилась за руку брюнета. Такую теплую и родную.

– Трой... – только и смогла выдать я и упала без сознания в объятия растерянного парня.

Сквозь шум в ушах я вдруг расслышала такие далекие, но знакомые голоса:

– Боже, Алан, что с ней?! Может, врача?

– Приходит в себя.

– Кайл! Принеси воды, что ты застыл?!

– Эй... она открыла глаза.

Мутные очертания окружающего мира становились более четкими, и я увидела, как передо мной на коленях стоял никто иной, как... Трой! Сжимая мою ладонь, он что-то говорил Миранде, испуганно смотревшей на меня. Рядом стоял незнакомец, также пристально изучающий меня. Эта картинка напомнила мне кадр из прошлого, когда я впервые увидела Троя в грузовом боксе в порту придя в себя после сыворотки. Мне даже на секунду показалось, что это все – галлюцинация, только декорации и люди в ней изменились.

– Трой, – слабо прошептала я.

– Она, кажется, ударилась головой, – он подхватил меня на руки и пронес в комнату, бережно уложил на диван и протянул стакан воды, который принес незнакомец. – Уже лучше?

– Да. Я, наверное, сплю, – я натянута улыбнулась.

– Ничего не болит? – испуганно спросила Миранда, и я перевела растерянный взгляд на нее.

– Кажется, нет.

Я уже понимала, что это не сон, и по очереди разглядывала всех, кто находился в комнате, задерживаясь на Трое. Он выглядел по-другому, взрослее из-за украшавшей лицо щетины, и еще этот шрам. Откуда он появился?

– Киа?

– Все в порядке, – я поднялась, немного пошатываясь и снимая пальто, ожидая дальнейшего развития событий. Трой выжил. Но как? Они должны мне рассказать!

– Ты напугала меня! Никогда не видела тебя в таком состоянии, – все еще встревожено наблюдая за каждым моим шагом, Миранда продолжила: – Но если все действительно в порядке, то познакомьтесь – это Алан, мой жених.

Трой протянул свою широкую ладонь и пожал мне руку, улыбаясь. Меж моих нахмурившихся бровей тут же пролегла глубокая складка. В голове наконец начали всплывать обрывки рассказа подруги о прошлом ее парня – он страдал потерей памяти и не помнил ничего из своей жизни.

Я замешкалась и в который раз за вечер натянута улыбнулась:

– Очень... очень приятно.

– А это Кайл.

Такой же высокий, крепкий, спортивного телосложения блондин с серыми глазами. Рядом с Троем он выглядел моложе. Его торс обтягивала черная водолазка, подчеркивая фигуру и оттеняя серебро волос. Он лишь молча кивнул в знак приветствия, изучая меня без тени смущения. Я кивнула в ответ и вновь переключила внимания на Троя. В голове крутился вопрос – что же теперь делать и как себя вести?

– Ты в состоянии дойти до столовой? – спросила подруга, нарушая затянувшееся молчание.

«Подумаю обо всем позже! Быть может, позвонить Алексу и рассказать ему обо всем! Он поможет расставить все на свои места! Пока не буду себя выдавать»

– О, да, конечно!

Присев напротив Алана и Миранды, я весь вечер, закусывая губу, следила за их объятиями, воркованием и поцелуями, слушала историю любви и молила Бога, чтобы этот вечер поскорее закончился. Рядом сидел молчаливый Кайл, иногда покидая нас и отвечая на телефонные звонки.

Отрывок одного из таких разговоров я уловила, находясь в ванной и уже собираясь домой.

– Да, кажется, ее зовут Киара. Хорошо, я понял. Постараюсь не допустить.

Пауза. А потом Кайл приглушенно зарычал в трубку:

– Да, я же сказал, что прослежу! Это не лучший способ. И, если ты позволишь, я придумаю свой!

Я распахнула дверь ванной и уставилась на блондина. Тот стоял, упершись рукой в стену, и шептал проклятия.

– Итак... – процедила я. – С кем ты только что говорил обо мне?

– Не твое дело! – рявкнул парень, но тут же спохватился и продолжил уже мягче: – Прости, тяжелый день выдался.

Я гневно сверкнула глазами.

– Ты назвал кому-то мое имя. Я слышала. Что это значит?!

Кайл замялся.

– Рассказал знакомому, что познакомился наконец с очаровательной девушкой, – он сладко улыбнулся и подошел ко мне.

Я тоже улыбнулась, но через секунду сверлила его ледяным взглядом:

– Не верю ни единому слову и глаз с тебя не спущу, – прошипела я, сжимая кулаки и возвращаясь в столовую: – Мне пора, голубки!

Алан и Миранда обернулись, наконец разжав объятия.

– Уже? – огорчилась подруга.

– Мне еще нужно готовиться к пересдаче, – я пожала плечами и, схватив телефон со стола, быстро проследовала в прихожую. Обернувшись у двери, я робко промолвила, глядя в глаза Алана (или Троя): – Приятно было познакомиться! Вы... прекрасная пара.

Затем я взглянула на стоявшего позади Миранды Кайла. Этот красавчик был крайне подозрителен. Необходимо было разобраться во всем. Постепенно.

– Пока! – коротко бросила я ему и вышла. – Миранда, я позвоню!

Как только Додж тронулся с места, я набрала заученные наизусть цифры.

– Аллю, – в трубке раздался сонный голос.

– О, черт, Алекс, прости! Я и не подумала, что у вас четверть пятого! – я взглянула на часы.

– Ну что ты, разве я могу спать в такое время! – съязвил мужчина. – Что-то ведь случилось, вряд ли ты звонишь пожелать мне доброй ночи. Выкладывай, пока я не вырубился.

– Боюсь, что ты не уснешь после этого разговора, – я невольно напряглась. – Сегодня я видела Троя.

Алекс вздохнул.

– Киара, мы ведь уже говорили об этом. Ты обещала...

– Нет. Ты не понял. Я видела его! Не во сне! Не в своих бредовых галлюцинациях! Я держала его за руку, слышала его голос, вдыхала его запах.

– Что, что ты говоришь такое? – голос на том конце стал взволнованным.

– Алекс. Я не сошла с ума. Это значит, что Трой не погиб! Он жив! И два года назад ты похоронил кого-то другого!

В телефонной трубке воцарилась тишина.

– Что он сказал?

Коротко я пересказала историю Алана, о его потере памяти и жизни в Сиэтле.

– Алекс, нужно ему все рассказать.

И вновь затянувшееся молчание.

– Ты уверена?

– Не понимаю.

– Уверена, что хочешь напомнить ему обо всем, что случилось в ИнДжи? Об отце? Смерти друзей? Уверена ли ты, что это сделает его счастливым?

Я замешкалась с ответом.

– Киара, он точно должен узнать о том, что у него есть близкие люди! Ты и я! Но о деталях... я бы пока умолчал. Он вспомнит сам. Пусть лучше так... Но справишься ли ты? Решать тебе.

Я молчала, переваривая все сказанное. Конечно, я хотела кричать о том, кто он! Хотела вернуть того Троя, которого я никак не могла забыть. Закусив губу, я судорожно искала баланс между «хочу» и «правильно». Теперь в голове копошился вопрос о том, не сделаю ли я его несчастным, напомнив обо всех смертях, произошедших по вине его отца. Я вздохнула.

– Справлюсь. Ты приедешь?

– Конечно. Постараюсь быть в Сиэтле уже завтра вечером! Назначай встречу! И не раскисай! – Алекс положил трубку.

Добравшись до дома на Дэйтаун авеню, даже не включая свет, я легла на кровать. До утра я металась в бреду, пока не погрузилась наконец в сумбурный сон. Из его цепких лап меня вырвал телефонный звонок. Разлепив тяжелые веки и посмотрев на дисплей, я вздохнула.

– Миранда. Привет.

– Объяснишь теперь, что вчера случилось? – голос подруги был напряженным и не особо приветливым.

– Мне стало плохо, что тут такого? – спросонья я не сразу поняла, о чем идет речь.

– Я не об этом!

– А о чем?! Что не так?! – я пыталась сдержать внезапно нахлынувшее раздражение.

– Скажи честно, ты завидуешь мне!

Я замерла. Как ни пыталась я скрыть вчера свое настроение, мне это не удалось.

– Чего ты молчишь?!

– Миранда, ну что ты. Конечно, нет. Это не зависть, все оказалось сложнее.

– Не бойся, я смогу понять!

Сердитый голос продолжал меня раздражать.

– Это не телефонный разговор.

– Я не готова видеть тебя у нас в гостях без объяснений! Ты же весь вечер не сводила глаз с Алана! Учти, мы любим друг друга, и я его никому не отдам!

– Боже, успокойся! Никто его у тебя не отнимает!

Как бы тяжело мне ни было, я собралась.

– Алан – не тот, кем себя называет. Его настоящее имя Трой. И два года назад он пострадал при взрыве в здании корпорации ИнДжениус в Сан-Франциско. Его дядя, Алекс, считал его погибшим, думал, что похоронил его, потому и не искал. Но это все – чудовищная ошибка!

– А ты... – Миранда сбивчиво дышала. – Откуда ты знаешь Алана? То есть... Троя.

Я искала подходящие слова, вспоминая, о чем мы говорили этой ночью с Алексом. «Сделаешь ли ты его счастливее?»

– Он был моим другом, – наконец выдавила я.

Кажется, подруга облегченно вздохнула и была удовлетворена ответом.

– Почему не сказала вчера? Я слышала, как ты несколько раз произнесла это имя «Трой», но не придавала особого значения.

– Нужно было сделать это, ты права. Но я растерялась. Мы оплакали его давно, я даже не верила своим глазам. Алекс сегодня вылетает в Сиэтл и хочет увидеться с племянником.

– Киа...

– Да?

– Меня волнует еще один вопрос.

– Конечно.

– А тогда, давно... У Троя была девушка? Он любил кого-то? Она его ждет?

Я молчала. Непозволительно долго.

«Почему я должна врать?!»

– Нет. Кажется, нет.

Миранда окончательно успокоилась и тут же повеселела.

– Во сколько нам ждать Алекса?

Мы договорились, что как только я узнаю время прилета, сразу позвоню, и отключилась.

– Ты за руль? – неуверенно спросила я, включая дрожащими руками дворники и сметая сыпавший несколько дней снег.

– Как хочешь. Это же твой автомобиль.

– Я не могу. Давай сам. Я скажу, куда ехать.

Мужчина пересел на водительское сидение и с тревогой взглянул на меня, но не проронил ни слова. Миранда должна была подготовить Троя к этой встрече, поэтому ему было легче, чем нам обоим. Наверное, поэтому именно он открыл дверь, освещая нас своей улыбкой и блеском глаз.

Алекс заключил в крепкие объятия крестника и позволил себе проронить скупую слезу. Я стояла чуть в стороне, наблюдая за воссоединением семьи. Конечно, я была счастлива, несмотря ни на что, ведь он был жив, и это главное! Алекс прошел в дом, где его встретила Миранда, а мы с Троем застыли на пороге. Он долго смотрел в мои глаза, пока не решился задать волнующий его вопрос.

– Мы с тобой... между нами... что-то было?

От охватившего меня волнения я даже не смогла расслышать интонации в его голосе. Я лишь опустила взгляд, смотря себе под ноги.

«Не сделаешь ли ты его несчастным?» – эхом отозвалось в моей голове.

– Нет.

– А теперь повтори это, глядя мне в глаза, – почему-то настаивал парень.

Пересилив себя и взглянув на Троя, я повторила:

– Нет. Мы были хорошими друзьями. Ты был мне как старший брат, поэтому я так хорошо общаюсь с Алексом.

– Хорошо, – почему-то с облегчением выдохнул брюнет. На долю секунды мне даже стало обидно – чего он так боялся? Видеть мои страдания? Быть обязанным?

«Значит, в нем ничего не зажглось. Он не вспомнил о наших чувствах. Оно и к лучшему. Скоро он женится на Миранде, и все это уже будет не важно».

Осознав это сейчас, стоя перед ним – живым и здоровым, пусть и не моим – мне стало немного легче. Я могла потерять его навсегда, не иметь возможности поговорить с ним, не быть частью его жизни, пусть и совсем небольшой частью... Он жив. Ни это ли счастье? Теперь я должна была отпустить его и мысли, так долго терзавшие меня. Я наконец одарила парня не такой вымученной улыбкой и подмигнула.

– Пойдем! Тебе нужно все обсудить с Алексом.

Они очень долго разговаривали. Алекс старался подробно отвечать на вопросы Троя, но утаивать некоторые моменты его биографии. Время было далеко за полночь, когда мы наконец легли спать, каждый по-своему счастливый и обретший что-то ценное.

Утром следующего дня Алекс распрощался с племянником, перед этим, правда, предложив переезд в Нью-Йорк, но Трой отклонил предложение.

– Я уже привык к жизни в Сиэтле. Быть может, когда в моей голове все встанет на свои места и память вернется, я подумаю над этим, – он улыбнулся и добавил, смотря на Миранду, – Мы подумаем!

Алекс согласно кивнул, и заверил Троя, что будет помогать ему и регулярно навещать. Я же, посадив мужчину в такси и на прощание обняв друзей, помчалась пересдавать экзамен по социальной психологии, к которому была совершенно не готова.

Паркуя Додж, я вдруг выхватила из толпы студентов знакомое лицо – молодой атлетически сложенный светловолосый парень стоял рядом с серебристым мотоциклом. Внутри что-то сжалось, когда я вспомнила обрывок его телефонного разговора.

– Какого черта он тут делает?! – выругалась я себе под нос.

Конечно, он сразу увидел меня, Додж определенно бросался в глаза. Я хмурая вышла из машины и постаралась сделать вид, что не заметила Кайла.

– Киара! – он помахал мне. На лице играла улыбка, от чего он становился еще симпатичнее и выглядел совсем как мальчишка.

– Кайл, что ты тут забыл? На сколько я помню, учишься ты не в Грин Ривер, – сухо проронила я.

– Ты не рада меня видеть?

Я проигнорировала вопрос и прошагала мимо блондина в сторону кампуса.

– Так зачем ты здесь?

– Хотел увидеться. Миранда номер твой мне давать наотрез отказалась, сказала, что ты сделаешь это сама, если захочешь, – он шел немного позади, – Только вот сообщила, что сегодня ты на пересдаче. И найти тебя не составило труда, – он победно улыбнулся мне в спину.

– Поздравляю. Нашел, увидел. Можешь поставить галочку в списке сегодняшних дел, – бросила я через плечо.

– Да подожди же ты! – парень схватил меня за руку и развернул к себе. По выражению лица было видно, что для него это забавная игра.

– Пусти! – прошипела я, пытаясь вырваться.

– Отпущу, но сначала успокойся и дай мне сказать всего пару слов!

– У тебя минута!

– Этого даже много! – он снова улыбнулся, – Идем в кино? Сегодня, в половине десятого?

– О, нет! С тобой? Да еще и в кино! Это не по моей части. Не люблю. У меня развивается клаустрофобия.

На самом деле, это было чистой правдой – иногда меня начинало тошнить от внезапной паники, во рту пересыхало, становилось нечем дышать, и я сбегала, так и не досмотрев фильм до конца.

– Да брось, всего лишь одна встреча. Она ни к чему тебя не обязывает, ведь так?

Я выдохнула и покачала головой.

«Вцепился как клещ, точно не даст покоя. Но мне нужно узнать о нем больше. Может, стоит согласиться? Не понравится, прикроюсь своей паникой и сбегу!»

– Хорошо. Но только один вечер.

Внезапно за спиной раздался знакомый голос:

– Киа, привет! Тебе помочь?

Рядом со мной буквально вырос Майк. Он цеплялся взглядом за руку Кайла, по-прежнему державшую меня за запястье. Только этого мне не хватало.

– О, Майк! Ты тоже спешишь к профессору Мартинесу? – говоря это, я почувствовала, что Кайл ослабил хватку, резко вырвала свою руку и спрятала ее в карман пальто.

– Да, – Майк нахмурился. – Не представишь нас?

«Черт!»

– Майк, это... это Кайл, и он уже уходит!

Я развернулась на каблуках и быстро пошла прочь, к стоявшим на крыльце учебного корпуса Мартину и Саре, тоже наблюдавшими за происходящим.

Майк проводил долгим взглядом удаляющегося Кайла и сжал кулаки. Говорить с ним о подробностях нашей встречи мне совершенно не хотелось, и потому он, всегда рассказывающий какие-то забавные истории, чтобы разрядить напряжение перед переэкзаменовкой, сердито промолчал всю передачу. Я понимала его, но ничего не могла поделать со своим раздражением.

«В конце концов, он мне никто, я ничего не обещала ему и не должна ничего объяснять!»

Не смотря на плохую подготовку, оценка в зачетке все-же появилась, и я выдохнула. Попрощавшись с ребятами и отъезжая от колледжа, я получила сообщение от Миранды: «Киара, нам нужно срочно поговорить. Я буду ждать тебя в шесть в Маджестик-холл, приезжай, пожалуйста». Что могло случиться и почему такая срочность? Я могла только гадать, но, заскочив домой и переодевшись, в назначенное время я была в баре.

Подруга сидела грустная. Рядом на столике стоял нетронутый бокал мартини. Ее явно что-то беспокоило. Она подняла на меня глаза и жестом пригласила присесть.

– Привет, что случилось? – весело спросила я, бросая на спинку стула пальто. У меня повод для веселья и вправду был – последний экзамен позади, можно было расслабиться.

– Закажешь что-нибудь?

– О, нет. Я через пару часов встречаюсь с Кайлом, и мы идем в кино, – я закатила глаза, – Если еще и выпью, вообще ничего посмотреть не смогу.

Миранда удивленно вскинула бровь, а потом натянуто улыбнулась.

– Ну надо же, все-таки согласилась. Видимо, он сыграл более значимую роль, чем просто поклонник.

– Что ты имеешь в виду? – не понимала я.

– Мне звонил Майк, видел вас возле кампуса. Решил, что между вами что-то есть, но я его отговаривала от этой мысли.

– И? – я начинала напрягаться.

– Обиделся. Говорил, что ты его отвергла из-за любви к другому, которого никак не вернуть. А тут вдруг бросилась в объятия какого-то сопляка. Ну как-то так.

Я немного расслабилась, села поудобнее и, наконец уловив смысл каждого слова, фыркнула:

– Какие объятия! Что он там тебе наговорил! И вообще, мы собрались здесь потому, что Майк что-то там себе придумал и обиделся? Seriously?

Миранда пристально посмотрела на меня.

– Мы же подруги?

– Да.

– Тогда скажи, почему ты не рассказала мне правду? Почему я все узнаю от Майка?

– Да что такого ты узнала? О встрече с Кайлом? – я продолжала накаляться.

– Ты любила Троя?

Этот вопрос был как ледяная вода, обдавшая меня с головы до ног.

– Не молчи.

Я чувствовала, как внутри нарастает необъяснимая злость. Глаза сузились, дыхание сбилось, и я тихо проронила:

– А хоть бы и так. Что с того?

– Вы были вместе? Да или нет? Я имею право это знать.

Я зажмурилась и сделала глубокий вдох, чтобы справиться с эмоциями. Вновь передо мной пронеслась череда воспоминаний о Трое и всем том, что произошло с нами в Сан-Франциско.

– Мы были вместе, – медленно произнесла я, – Я любила его, а он меня. По крайней мере, мне бы хотелось верить в это. Он обещал никогда не оставлять меня, но принял решение за нас двоих и отправился на верную смерть.

Я перевела дух, а потом продолжила тихо и обессилено:

– Я готова была идти с ним до конца, но Трой решил иначе. Я похоронила его два года назад, и вместе с ним эту историю. Я не знаю Алана, а он не знает меня. Так что, все кончено, и не нужно задавать мне лишних вопросов. Договорились? – я наклонилась к подруге через стол, – Будь счастлива с ним! И постарайся сделать счастливым его.

Резко поднявшись и не дожидаясь ответа Миранды, я выскочила из бара, на ходу надевая пальто. Лицо горело огнем, а глаза щипало от сдерживаемых слез. Тряхнув головой и сглатывая ком в горле, я вдохнула полной грудью холодный воздух и взглянула на часы.

– Черт. До сеанса еще куча времени, – я закусила губу. Остаться здесь мне совсем не хотелось, и я решила прокатиться по вечернему Сиэтлу.

Верила ли я сама в то, что говорила Миранде? Если Трой не помнил ничего о нас, имела ли я право вмешиваться в его новую жизнь? Что скрывать, мне этого очень хотелось! Но он столько пережил, что был достоин начать все заново, с чистого листа, не испытывая ни чувства вины, ни боли. Ответ был очевидным – мне тоже нужно было постараться все забыть.

Я остановилась на светофоре недалеко от центра, поглощенная своими мыслями, потому вздрогнула от неожиданности, когда услышала стук в окно со стороны пассажирского сидения. Опустив стекло, я удивленно охнула:

– Трой?!

Он жестом попросил открыть дверь. Как только он сел рядом, зажегся сигнал светофора, и мы тронулись с места.

– Привет! Увидел знакомую машину и решил поздороваться, – он подмигнул. От его голоса внутри по-прежнему все сжималось.

– Приятная встреча, – я не могла поверить своему счастью, – Кстати о машине – она раньше была твоей, и ты лихо гонял по Сан-Франциско. За руль не хочешь?

Трой с недоверием посмотрел на меня, а потом в его глазах заплясали озорные огоньки.

– Конечно!

На следующем же светофоре мы поменялись местами. За рулем этот парень выглядел так, будто ничего не произошло и этих лет забвения вообще не было! Он переключил скорость, надавил педаль газа, и мы рванули с места. Промчавшись по 6-ой авеню, свернув на Блангард-стрит и покружив в центре, Трой устремился по Истлейк-авеню прочь из города. Его лицо светилось от счастья. Мне же, как и в одну из наших первых встреч, захотелось пристегнуться. Желудок от страха подпрыгнул к горлу, а голова закружилась от быстро проносившихся мимо огней. Трой будто почувствовал, что со мной плохи дела и крепко сжал мою руку, не говоря ни слова. В эту же секунду мое волнение и страх улетучились, я смогла сосредоточиться на дороге, взгляд скользнул на циферблат электронных часов, и эти четыре цифры вернули меня в реальность.

– Трой, разворачивайся.

– Почему? Тебе все еще страшно? – он слегка нахмурился.

– Нет. У меня назначена встреча, и я даже отменить ее не могу, я обещала. Да и номера Кайла у меня нет.

– У тебя встреча с Кайлом? – Трой отпустил мою руку и наконец посмотрел на меня. От его колючего взгляда мне стало не по себе.

– Да. Смотри на дорогу.

– И номера нет? Ни за что не поверю.

– Он... – Я вздохнула, – Это всего лишь одна встреча. Не более.

«Почему я оправдываюсь?»

– Номер, – фыркнул брюнет и развернул Додж в ближайшем переулке. – Я тебе его дам, пусть уж будет. А то мало ли, все бывает между двумя людьми.

Странные нотки в его голосе. Жесткие. Такие я уже слышала раньше.

В полном молчании мы доехали до кинотеатра, но припарковались за квартал до него. Трой вышел из машины и вновь пристально взглянул на меня.

– Хочешь, заведи ее себе? – я кивнула в сторону синего авто. – Она, все-таки, твоя.

– Нет, – он на секунду замолчал, будто хотел что-то сказать, но остановил себя. – Уже поздно, Миранда, наверное, волнуется.

Он развернулся и бросил через плечо:

– Не говори ей, что мы виделись. Она ревностно относится к нашим встречам.

И зашагал прочь.

«Вот еще! Я и не собиралась!» – подумала я и поставила машину на сигнализацию, провоя удаляющийся силуэт. На душе скребли кошки, тяжелые воспоминания вновь атаковали мое сознание, да так, что я буквально зависла перед кинотеатром.

– Ты себе так лоб разобьешь! – слегка оттолкнув меня в сторону от внезапно распахнувшихся дверей, пробурчал подошедший Кайл. Для холодного зимнего вечера он был слишком легко одет: брюки, тонкая рубашка и твидовый пиджак. Несколько расстегнутых верхних пуговиц еще больше подчеркивали своенравность парня.

– Что-то не так? – сладко улыбнулся блондин, ловя мой взгляд.

Я почему-то смутилась, но он либо не заметил этого, либо просто сделал вид, открыл дверь и под руку завел меня внутрь.

– Ты здорова? Я уже несколько минут не слышу твоих едких замечаний и комментариев.

Действительно, дар речи почему-то пропал, и, чтобы не выглядеть глупо, я постаралась реабилитироваться.

– Просто думаю, чего ты так вырядился. Не замерзнешь? – я потрепала расстегнутую рубашку, но он тут же схватил мою руку и тихо произнес, склоняясь над моим ухом:

– Я верю, что ты не дашь мне умереть холодной смертью.

Вот наглец! Я задохнулась от возмущения, но не успела и слова проронить, как он отпустил мои пальцы и скрылся в очереди у билетных касс. Он был чем-то похож на Троя: такой же стремительный, живой, загадочный. И этой своей тайной он притягивал меня. Или я наконец могла отвлечься от своих истинных проблем. Да еще и тот странный телефонный разговор Кайла никак не шел у меня из головы. Странный истораживающий.

– Ты так и будешь стоять в пальто посреди холла? – вновь раздалось над ухом.

– Пойду так, мне удобно.

– Тогда не стоит терять время, сеанс начнется через четыре минуты, а я еще и о попкорне мечтаю.

Кайл вновь растворился в толпе и через минуту вынырнул мне навстречу с большим стаканом карамельной кукурузы.

– Не слипнись! – я прищурилась. – На что идем?

– Мертвое озеро, – бросая в рот несколько раздувшихся зерен, красавчик улыбнулся.

– Ужасы?! – простонала я. – Ты мог спросить меня прежде, чем брать билет на эту чушь?

– Боишься? – он удивленно вскинул брови и самодовольно продолжил: – Я смогу тебя защитить!

– Смешно!

Не дожидаясь, пока он выдаст очередную порцию глупостей, я прошагала в зал и в свете угасающих ламп нашла свое место. Ну хоть не в последнем ряду! Кайл сел рядом и даже не взглянул на меня.

На экране разворачивалось типичное для таких фильмов действие – парочка влюбленных приезжает на уикенд к дикому озеру, конечно же в одиночестве, развлекается и занима-

ется непристойными делами, и тут-то начинается расправа. Девушки в зале вздыхали, охали и вскрикивали, я же то закрывала глаза, то вовсе отворачивалась. В один из таких моментов я краем глаза увидела в телефоне своего спутника сообщение, на которое он пытался ответить тайком от меня. Всего я не разобрала, но первые строчки напрягли меня: «Девчонка с тобой? Все под контролем? Когда начнешь...». Дальше прочитать текст мне не удалось – дисплей погас и Кайл уставился на меня. Мне вдоуг стало не по себе от этой игры, и я вскочила со своего места, не собираясь ни минуты оставаться с этим подозрительным парнем. Но он с силой схватил меня за запястье и процедил:

– Присядь. Досмотрим фильм.

– Пошел ты к черту! – мой крик смешался с криком убегающей от маньяка героини, и никто не обратил на нас внимания. – Кто ты такой и что тебе нужно от меня?!

– Давай. Досмотрим. Фильм, – прорычал Кайл, продолжая удерживать меня. – Я все расскажу. Позже.

Я села в кресло, а он так и не отпускал мою руку до конца сеанса. Когда зажегся свет и на экране появились финальные титры, я стремглав бросилась к выходу.

– Да стой же ты! Киара! – блондин догнал меня уже на ступенях и развернул к себе лицом.

– Хватит трогать меня! Исчезни из моей жизни и оставь в покое Троя и Миранду! Я еще в тот вечер поняла, что с тобой что-то не так! И я даже разбираться ни в чем не хочу, ясно тебе?! Просто убирайся!

Я, не оглядываясь, устремила к машине, припаркованной на соседней улице. Кайл поднял обе руки и бросил мне вслед:

– Если это буду не я, они найдут кого-нибудь другого.

Я замерла на месте, но не обернулась. По спине пробежал холодок.

– Поверь, я не причиню вреда, это не в моих правилах. Но вот за других не ручаюсь, – парень обошел меня. Теперь, вопреки здравому смыслу, мне нужны были подробности.

– Что это значит? Кто «они» и кто «другие»?

– Я не могу рассказать тебе всего. Просто за тобой и Аланом я... приглядываю.

– Зачем?! Кто тебя прислал?

«Это ведь неспроста – за мной и Троем кто-то следит. Это может быть связано только с...»

– ИнДжениус! – в ужасе вскрикнула я.

– Не знаю, о чем ты, – Кайл подошел совсем близко, голос его снизился до шепота, а слова прозвучали неправдоподобно.

– Не ври.

– Просто считай меня телохранителем.

– Скорее, наемным убийцей.

– Я же тебе сказал, – голос парня стал совсем глухим, – Я не причиню вреда. По крайней мере, если ты будешь соблюдать условия.

Но я дрожала от страха. Сейчас здесь обо мне некому было позаботиться и защитить меня. Неужели этот кошмар не закончится никогда? Куда мы открыли дверь?! Зачем заварили всю эту кашу?!

– Я увидела сообщение! И слышала разговор!

– И что же такого жуткого и опасного было в них? У меня и вправду все под контролем.

И я не допущу, чтобы ты встречалась с Аланом.

Внезапно меня разобрал истерический смех – шпион плохо справился со своей задачей.

– Что смешного? – Кайл с подозрением следил за моей истерикой.

– Я уже с ним встретила! Несколько часов назад!

– И?

– Что «и»? – не такой реакции я ожидала.

– Сегодняшняя встреча была совершенно безопасной и для тебя, и для него. С его крестным тоже. Вы и сами прекрасно справились! Даже лишнего ничего ему не болтнули.

У меня вновь округлились глаза.

– Я слежу за каждым вашим шагом и словом. Но с сегодняшнего дня прошу исключить любые контакты с Аланом. Так будет лучше для всех.

Мы стояли посреди темной узкой улочки, ведущей к освещенному кварталу, где был припаркован Додж. Эта темнота давила на меня, шум в ушах нарастал вместе с нараставшей внутри паникой. Стало трудно дышать, в глазах все расплывалось, и мне пришлось прислониться спиной к холодной кирпичной стене.

– Киара, ничего плохого не произойдет, если ты выполнишь эти элементарные требования. И, пожалуй, кое что еще.

Я лишь перевела пустой взгляд на Кайла.

– За мной тоже следят. Чтобы все было правдоподобно и безопасно для тебя, будь со мной.

– Что? В каком это смысле?

– Не притворяйся дурочкой, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Это всего лишь роль. Сыграй. Походи со мной на несколько свиданий, погуляй. И, может, это все продлится недолго. Ничего лишнего, обещаю.

Я чувствовала дыхание блондина. От него пахло карамелью и лосьоном после бритья. Я, по-прежнему, не могла переварить все услышанное за последние минуты, но ясно понимала, что и я, и Трой вновь в опасности. Этому парню я, конечно, не доверяла, но что мне оставалось? Может, стоило бежать в полицию? Или звонить Алексу?

– В том разговоре ты сказал «Я не допущу» и что-то про неудачный способ. О каком способе шла речь?

Кайл склонил голову набок.

– Если что-то пойдет не по плану, вас убьют. Не оставят никаких следов.

Тошнота подкатила к горлу, во рту появился кисловатый привкус, а в глазах вновь все поплыло, отчего мне пришлось схватиться за стену.

– Алекс обо всем узнает. Он не допустит.

– Он тоже на прицеле. Чем меньше он знает, тем дольше останется жив и здоров. Так что не делай глупостей.

Кайл замолчал. Тишина, воцарившаяся между нами, давила на меня еще сильнее. Я не знала, чего ожидать от него в следующую секунду, о каких еще жутких вещах он мог мне поведать.

– Киара, посмотри на меня.

Я подняла глаза. Голос Кайла был тихим и жестким.

– Я не хочу, чтобы на моих руках была чья-то кровь. Или чтобы из-за меня кому-то причинили боль. Но я в долгу перед тем, кто хочет держать в тайне события, произошедшие в Сан-Франциско. И я не могу послушаться. Просто давай разыграем спектакль.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Близкие мне люди вновь были в опасности, и я должна была им хоть как-то помочь.

«Если я снова потеряю Троя, то не переживу этого!»

– Хорошо, – устало прошептала я. – Я должна быть по уши влюблена?

– Нет, такие жертвы вовсе не обязательны. Притворяться будет слишком сложно. Не будем загадывать, и пока начнем с самого начала, окей?

Он отошел на пару шагов и протянул мне руку:

– Кайл Конвинс! – он улыбнулся своей надменной белоснежной улыбкой. – Приятно познакомиться!

Происходящее казалось мне полным бредом, но я немного успокоилась и уже увереннее произнесла:

– Киара Блекфорд. Как глупо, – и пожала протянутую руку.

– Ничуть! – вскинул голову Кайл, от чего его серебристые волосы взъерошились. – Подвезешь? Я сюда на такси приехал и уже весь продрог.

– Сам дойдешь! – фыркнула я.

– Я же замерзну! Сама сказала, – хитро прищурился парень и демонстративно поправил ворот рубашки.

Понимая, что он играет со мной, я пошла к машине, так ничего и не ответив. Уже в конце улицы я обернулась – Кайл стоял, не сдвинувшись с места.

– Черт. Зачем мне это нужно?! – пробубнила я себе под нос, качая головой. – Садись давай!

Игра началась.

Вечером, оказавшись наедине с собой в темной пустой квартире, я решила, что даже если меня убьют, я огражу Троя от этой истории. Он принял свое решение, не посоветовавшись со мной. Сейчас я принимала свое, но мне терять уже было нечего.

Как будто чувствуя меня на расстоянии, он прислал мне сообщение:

«Киа, прости меня за мое настроение. Я повел себя глупо, и сам не знаю, что на меня нашло!»

Недолго помедлив с ответом, я написала: «Все в порядке, правда. Но больше не пиши мне и не ищи встреч. Ради Миранды».

Стало холодно, я накрылась с головой одеялом и погрузилась в сон. Этой ночью в давно позабытом кошмаре мне приснился блондин.

– Гвен, какого черта ты звонишь в такую рань? – простонала я.

– Киа, уже без четверти девять! Тебя снова нет на парах! Ты хочешь, чтобы тебя отчислили?! Собирайся!

– Прикрой меня, скажи, что я заболела, – глаза мои упорно не хотели открываться, в голове стучало, а меня морозило. Только вряд ли это была простуда.

– Нет! Собирайся и выезжай! – сердито произнесла однокурсница и бросила трубку.

– Жестоко! – прохныкала я, но поднявшись с постели, наспех собралась, перекусила и помчалась в колледж.

– Ну и что опять случилось? – сурово спросила Гвен, скрестив руки на груди?

– Прошу тебя, не надо нотаций, – я закрыла лицо руками, а потом виновато продолжила: – Мистер Коул сильно недоволен?

Подруга неодобрительно покачала головой, и мелкие кудряшки пришли в движение.

– Спросишь у него об этом на экзамене!

– Ну чего ты на нее напала? – неожиданно на плечо мне легла чья-то тяжелая рука.

– Мартин! – я с облегчением вздохнула.

– Сам помогу все ей навестать, если потребуется. Наверное, у нее есть веские причины для опозданий, ведь так? – он потрепал меня по макушке, ероша волосы и присаживаясь позади нас.

– Сама справлюсь, – смущенно проронила я, приглаживая взлохмаченную шевелюру. – Где Миранда?

– Отсидела первую пару и уехала. Она и вправду заболела. Грипп, кажется. Хотим навесить ее с ребятами. Может, после занятий?

– Боюсь, я не смогу, – я не готова была вновь увидеть Троя. По крайней мере, не сейчас. – У меня есть дела.

– Хорошо, – кивнула Гвен. – Передадим привет.

Занятия в колледже длились мучительно долго. Мне жутко хотелось спать, тревога вчерашнего вечера нарастала, настроение неумолимо стремилось к нулю, хотя за окном наконец устоялась солнечная погода. Сразу со звонком я схватила свои вещи, попрощалась с друзьями и устремилась на свежий воздух.

Распахнув дверь и прищурившись от яркого солнца, я увидела знакомый силуэт, стоявший чуть в стороне от центральной лестницы.

– Следишь? – я поравнялась с красавцем-блондином, облокотившемся на свой мотоцикл и державшим в руках шлем. Не останавливаясь, я прошла мимо, но он привычным движением поймал мою руку и резко остановил.

– Даже не поздороваяешься? – весело спросил Кайл.

На ступенях позади нас тем временем уже шептались мои однокурсники.

– Вот что у нее за дела! – усмехнулась Гвен, приложив ко лбу ладонь козырьком.

– У нее что, появился кто-то? – удивился Мартин.

– Сам видишь. Да, если честно, давно пора! Хотя, может она хорошо его скрывала от нас. Интересно, а Миранда в курсе?

– В курсе! – расталкивая ребят и быстро спускаясь по лестнице, прорычал внезапно появившийся Майк. Он быстро пересек двор и подошел к нам.

– Сейчас что-то будет! – с беспокойством проронила Гвен, нервно цепляясь за руку Мартина.

– Что ты тут забыл? – процедил Майк, окидывая Кайла презрительным взглядом.

– Не вижу таблички «Вход запрещен», – не смотря на Майка, ответил блондин. – Частная территория?

– Не прикидывайся. Руку отпусти и вообще не подходи к ней!

– О, я и не знал, что ты имеешь виды на девушку. Вернее, имел! – Кайл сделал ударение на последнем слове и надменно продолжал: – Как видишь, все изменилось. Прости, дружище, тебе ничего не светит.

Майк бросил сумку на землю.

– Майк, – заикнулась было я, боясь за парня, но он одарил меня гневным взглядом.

– Тебя я вообще ни о чем не спрашивал! Отойди, и дай нам поговорить! – он взял меня за плечо и жестом указал в сторону машины.

В этот момент глаза Кайла сузились, его рука отпустила мою и машинально сжалась в кулак.

– Так, заканчивайте этот цирк! – я развернулась к Майку, но он уже грубо оттолкнул меня и замахнулся на Кайла. Блондин оказался проворнее и быстрее, и резко зарядил сопернику в солнечное сплетение, отчего тот согнулся пополам и начал кашлять, не в силах вздохнуть.

На ступенях началось какое-то движение, шепот пронесся по толпе стоявших студентов.

– Кайл! – вскрикнула я, а нам на встречу уже бежал Мартин.

– Никогда не нарывайся на меня, усек? – склонившись над Майком и похлопав его по плечу, прошептал блондин, затем выпрямился и обратился ко мне: – Прокатимся.

Это не звучало как вопрос, скорее, как приказ. В подтверждении этого он протянул мне шлем, затем вскочил на мотоцикл и включил зажигание. Громкий рокот заполнил двор. Не мешкая, я села позади и вцепилась двумя руками в Кайла, который тут же сорвался с места.

Мы мчались на скорости за сотню, и на каждом повороте я сильно прижималась к спине блондина, не догадываясь, как он при этом улыбался. Наконец, он затормозил рядом с парком, я тут же встала на дрожащих ногах, стянула шлем и, отойдя на значительное расстояние от Кайла, закричала:

– Какого хрена?! Ты сумасшедший? Нет, ответь, ты что – псих?! Ты все-таки решил меня убить, да?!

– Успокойся ты, прокатились с ветерком! – он не без удовольствия следил за мной с высоты своего роста.

– А Майка ты зачем ударил?! Разве это не игра для нас двоих? Он-то тут при чем?!

Тут улыбка на лице красавчика померкла и он отвернулся.

– Мешался под ногами.

– Смотрите-ка на него! Никогда не смей трогать моих друзей! Это ясно?

– Я его слегка толкнул.

– Серьезно?! Ты вообще приставлен ко мне, чтобы тоже рано или поздно толкнуть! Например, с моста! – прошипела я.

– Мы это уже обсуждали, – Кайл обернулся. На лице его, как ни в чем не бывало, играла театральная улыбка. – Ну почему ты вечно ворчишь? Я ведь тоже могу быть твоим другом. Если бы ты ни о чем не узнала – мог бы?

– Я... Я не знаю, – вопрос и вправду поставил меня в тупик.

– Ну давай представим. Ты меня только увидела и не можешь отрицать, что я чертовски привлекателен! – он щелкнул языком и подмигнул.

– Иди ты! – я прищурилась.

– Вот и я говорю! – хохотнул наглец. – Во-вторых, я хороший собеседник.

– Угу. И темы-то какие интересные.

– Так, не перебивай. В-третьих, я ой-какой-позитивный! Не смей с этим спорить!

– Что ж ты такой распрекрасный в одиночестве?

– У меня сейчас есть важные дела. Решу их, – он покосился на меня, – И буду заниматься этим вопросом. Может, сходим куда-нибудь?

– Нет желания.

– Игра. Ты забыла?

Я вздохнула и вопросительно подняла бровь.

– Ресторан?

– Нет.

– Прогуляемся?

– Уже. Спасибо, хватит.

Кайл закатил глаза.

– Предложи сама.

Я задумалась. Мне нужно было узнать о нем гораздо больше, чтобы иметь возможность защититься. Набравшись смелости, я состроила ехидную гримасу.

– Приготовь мне ужин! – я была практически уверена, что этот наглец откажется. Потому развернулась, засунула руки в карманы джинсов и медленно пошла прочь.

– Легко! – раздалось у меня за спиной. – Но только для этого тебе нужно приехать ко мне, а ты ведь трусишь.

Улыбка читалась в его голосе.

«Это счастливый случай – проникнуть к нему в дом. Боже, как страшно. Сама виновата. Доигралась. Отказаться – значит показать, что я и вправду боюсь, а ему этого знать не нужно!»

– Окей! – набрав в грудь воздуха, я вернулась к мотоциклу.

Кайл взглянул на часы.

– Ого, времени у нас не так много. У меня дела вечером. Поэтому поспешим, я готовлю короночку! – он снова одарил меня фирменной улыбкой и протянул шлем: – Прыгай. Обещаю, гнать не буду.

Обещание свое блондин, действительно, сдержал. Железный конь мягко скользил между стоящих в вечерней пробке автомобилей, рассекая холодный воздух Сиэтла и врываясь в вереницу огней витрин и фонарей. Прижавшись к спине Кайла, я закрыла глаза и постаралась расслабиться. Если бы я не знала, что этот парень хочет меня убить, мог бы он мне понравиться?

Наверно, ведь меня всегда тянуло на плохих парней. На очередном светофоре он обернулся и спросил:

- Не передумала?
- С чего бы? – фыркнула я.

Кайл вновь повернул ручку газа и резко сорвался с места, так, что мне пришлось вцепиться в него со всей силы. Я зажмурилась, повторяя про себя то молитвы, то проклятья. Несмотря на то, что одета я была легко, холода не чувствовала. Стрелы адреналина прошивали мое тело, жар наполнял меня до кончиков пальцев, и я признавала, что мне начинает нравиться скорость. Наконец мотоцикл остановился в незнакомом переулке, где стояли одинаковые домики с аккуратными дорожками и огоньками на крышах.

– Ты идиот, – тяжело дыша произнесла я, стаскивая шлем и убирая со лба волосы. – Ты же обещал.

– Хотел крепких объятий! – серьезно посмотрел на меня Кайл и тут же в глазах его я уловила насмешку и мысленно отругала себя: «Киара, его нужно опасаться!»

- Чего ты так смотришь? – перебил он мои размышления.
- Я очнулась и, смутившись, суетливо покрутила головой вокруг.
- Думаю, что не объятий ты хочешь, а смерти моей.
- Брось, я отлично вожу.
- Я и не об этом.

Кайл в недоумении посмотрел на меня.

– Я есть хочу, – пробубнила я, стараясь выглядеть как можно более непринужденной. – Долго мы еще будем тут мерзнуть?

– А, ты об этом! – блондин вскочил по ступеням на скользкую ото льда террасу, повозился с ключами и открыл дверь, жестом приглашая меня войти. Внутри было тепло и уютно, в воздухе витал запах корицы, мягкий свет ночника освещал маленькую прихожую.

- Это твой дом? – спросила я, снимая ботинки.
- На время, – он быстро сбросил свою мотоциклетную куртку и помог мне снять пальто.
- Откуда ты родом?
- Если тебе будет еще это интересно, я позже обязательно расскажу, – уклончиво ответил

Кайл и прошел вперед.

Кухня была просторной, в центре стоял высокий стол и пара барных стульев, на один из которых я тут же взобралась.

– Что на ужин? – осмотревшись, спросила я. Тревога наконец начала терзать меня так сильно, что скрывать свое состояние было бесполезным. Теперь я была один на один с Кайлом, и мне никто бы не смог помочь.

– Паста. Любимое блюдо, – поймав мой настороженный взгляд, парень покачал головой и стал подготавливать все необходимые продукты. – Думаешь, отравлю? Или надеешься прямо сейчас под столом найти револьвер?

– Вот еще! – я сдвинула брови и постаралась придать своему лицу более спокойное выражение.

– Если бы я и хотел убить тебя, то сделал бы это не в своем доме, ну или менее изощренным способом. Вот нож, например, – парень, усмехнувшись, перебрал острое лезвие из одной руки в другую, а потом быстро стал нарезать томаты. Замерев, он обернулся и добавил: – А еще ты предлагала толкнуть тебя с моста.

И снова криво улыбнулся.

– Я, конечно, многим обязан... – он запнулся и после недолгой паузы продолжил: – Им. Но я не стану никого убивать. Я все-таки человек. Со своими принципами, черт бы их побрал!

– Скажи... а ты знаешь всю историю? Нашу с Троем?

Кайл продолжал шинковать овощи, размышляя, стоит ли говорить со мной об этом.

– Да, – коротко бросил он.

– Что случилось в ИнДжениус после взрыва? Как выжил Трой? Кто еще остался в живых? Прощу тебя, расскажи! – взмолилась я. Мне нужно было знать всю правду.

В сковороде уже зашипело масло, но Кайл неподвижно стоял ко мне спиной, упираясь руками в столешницу. Внутри него шла только ему одному понятная борьба. Наконец он вздохнул.

– Трой, конечно, хорошо подготовился, но в спешке не все просчитал. По счастливой случайности он остался жив. Коллектор, в котором он оказался, завалило, он оказался заперт, как в камере. Получил несколько переломов и, видимо, сильно ударился головой. Его нашли под завалами почти двенадцать часов спустя. Повезло, что кислорода хватило.

Кайл старался говорить будничным голосом, будто читал статью в газете. Но борьба внутри него продолжалась.

– Что ты хочешь знать? – он сделал паузу.

Я с шумом выдохнула, задавая свой главный вопрос:

– Кто еще выжил?

– Несколько ученых.

– Там был мой отец. И Джон Вентон. Отец Троя.

Выкладывая пасту в сковороду с шипящими овощами, Кайл пожал плечами. Я прикрыла глаза. Значит, не скажет. Или действительно не знает.

– Значит, формула не утеряна.

– Частично пострадали документы и все запасы сыворотки были уничтожены.

– Чего хочет тот, кто прислал тебя?

– Я должен присматривать за Троем. Его знакомство с Мирандой в каком-то смысле сыграло мне на руку – ведь теперь ты под колпаком. Хотя и проблем у меня тоже прибавилось.

– Почему они уверены, что я ничего не расскажу Трою или Алексу? – я продолжала смотреть Кайлу в спину.

– Ты же не пожертвуешь их безопасностью, скорее собой.

Блондин развернулся и в упор посмотрел на меня.

– Я ведь прав?

Как бы горько мне ни было это признавать, но я была слаба перед любым человеком, угрожавшим моим близким.

– Да.

Облокотившись на стол напротив меня и жуя ломтик яблока, Кайл продолжил:

– Сейчас в новой лаборатории выжившие ученые занимаются восстановлением формулы и кода подчинения.

– Ты знаешь, где?

– Даже если знаю, тебе не скажу.

– Почему?! Ты не представляешь, чем грозит человечеству сыворотка совершенства! – вскричала я, ударив кулаком по столу.

– Представляю.

– Тогда какого черта, Кайл?!

Взгляд блондина стал рассеянным, будто проходящим сквозь меня.

– Мой брат работает на корпорацию, – он понизил голос. – С самого детства он заменил мне отца, когда тот погиб в автокатастрофе. Если я не буду на стороне ИнДжи, они убьют его. Подумай, ты бы допустила это, будь на месте него кто-то из твоих родных?

Я вздохнула. Человек, стоявший теперь во главе корпорации, знал наши слабые места и ловко манипулировал нами.

– Если сыворотка будет запущена, всем нам будет наплевать, что произойдет с дорогими сердцу людьми.

– Я не допущу смерть брата! – отрезал Кайл. – Ужин готов.

Он молча разложил по тарелкам дымящуюся пасту с овощами и налил в высокие бокалы вино. Я наблюдала за ним искоса.

«Имею ли я право обвинять его? Он также зависим, подчинен чужой воле, как и я!».

В серых глазах Кайла читалось напряжение.

– Спасибо, – я постаралась, чтобы это прозвучало как можно более искренне.

– Ты еще не попробовала.

– Я не про еду. Спасибо, что все рассказал. Это ценно для меня.

В комнате вновь воцарилось молчание, слышно было лишь тиканье настенных часов.

– Надеюсь, ты поняла главное. Будь естественна в своей роли. И, возможно, все закончится безболезненно для всех вас.

Я кивнула и, наконец, приступила к ужину.

– Вкусно! – вынуждена была признать я. Кулинария никогда не была моим коньком, всегда восторгалась людьми, которые могли приготовить что-то сложнее замороженных наггетсов или обедов для микроволновок. Я сразу вспомнила о Лиз...

– А то! – блондин гордо вскинул подбородок и сделал глоток вина.

Глупо отрицать, Кайл был привлекателен: светлые волосы прядками спадали на лицо, прикрывая большие серые глаза, обрамленные густыми ресницами. Нос был чуть вздернут, губы изогнуты в усмешке. Сейчас он сидел напротив меня, такой расслабленный, попивал вино, как будто его ровным счетом ничего не заботило. Хотела бы и я уметь также переключаться, ну или хотя бы делать вид, что мне безразлично все происходящее.

– Я теперь могу тебя подкармливать!

– О, нет, исключено. Прекрасно справлюсь сама, – я отодвинула тарелку и взглянула на часы. – Черт, уже поздно, мне пора домой.

Блондин тоже взглянул на циферблат, вероятно, совсем забыв о своих делах.

– Подвезу? – он поднялся.

– Нет, я, пожалуй, вызову такси, – только сейчас я вспомнила о Додже, припаркованном у колледжа.

Оспаривать мое решение Кайл не стал. Проводив меня до двери, он помог одеться и посадил в машину. Отъехав на приличное расстояние, я обернулась – блондин провожал такси взглядом, сложив руки на груди. Что ж, я пережила эту встречу и узнала ценные крупницы информации. Кайл был не так уж и страшен, хотя все же следовало держаться от него подальше и не впускать в свою жизнь. Никто не знал, какие сюрпризы приготовил этот красавчик. А мне не хотелось проверять...

Лежа на спине в темноте своей спальни, я силилась разглядеть в скользящих по потолку квадратах падающего из окна света сеточку трещин и размышляла над тем, что рассказал мне Кайл. Теперь было бессмысленным бежать от правды – ученые, уцелевшие при взрыве, вновь вернулись к идее о создании совершенного мира. Они не убили Троя. Но почему? Верили в то, что он сможет стать истинным наследником империи ИнДжениус? Я гнала от себя страшные мысли о том, что среди выживших был Джон. Сохранил бы он Трою жизнь? Я сомневаюсь. После того, что он сделал, Джон мог только возненавидеть сына!

Почему не избавились от меня сразу же? Пока загадка. Стоило бы найти на нее ответ прежде, чем они передумают и сотрут меня с лица земли. Кайл. Его мотивы мне понятны. Я бы, наверное, сделала то же самое. Тем не менее, от него у меня мурашки бежали по коже. Нет, он не был агрессивен, не пытался причинить мне боль, даже старался не угрожать, но его холодная улыбка мне казалась куда опаснее любых слов.

Сейчас передо мной вставал выбор – ждать, пока ученые ИнДжи наконец доведут свою безумную идею до финала или придумать способ вновь остановить их. Да, я изменилась, но

была совершенно одна. И хотя что-то безрассудное во мне кричало: «Ты должна попытаться предотвратить это!», здравый смысл говорил: «Эта игра не для тебя, ты не справишься в одиночку!». Безысходность. Пришла пора понять и принять неизбежное.

От накативших волной эмоций стало трудно дышать, и я села в кровати.

Вдох – выдох.

Дисплей телефона вдруг засветился голубым светом, разгоняя сумрак и давящие мысли.

«Спишь?»

Номер не определился.

Я неспешно набрала ответ: «Нет. Не спится.»

«Выброси все из головы. До утра.»

Где-то в глубине души я надеялась, что это Трой, хотя и понимала – после моего последнего сообщения он не напишет.

«Это сложнее, чем ты думаешь!»

«Я это делаю каждую ночь. У тебя есть мой номер?»

«Нет»

«Почему тогда не спросишь, кто я?»

«Хочу думать, что и так знаю.»

Молчание. Я смотрела на голубой экран, но сообщения больше не приходили. Сунув телефон под подушку, я с головой укрывшись одеялом, но тут же схватила завибрировавший айфон.

«Это не он. Помни о моих предупреждениях!»

Конечно же. Кайл.

Отвечать мне не хотелось, и, отключив вибрацию, я позволила сну овладеть мной.

– Все идет по плану. Трой женится на этой девушке, Миранде. Киару мне почти удалось влюбить в себя, она не опасна.

– Я не верю, что эта девчонка так просто отказалась от него, – голос в трубке был тихим и выражал недоверие.

Кайл ходил по темной комнате из угла в угол, точно загнанный зверь.

– Значит, мне ты тоже не доверяешь? – прорычал он. – У меня есть повод что-то скрывать от тебя?

– Пока ты не принял сыворотку у меня нет ни одной веской причины быть уверенным в тебе. Ты – всего лишь слабый человек, не способный управлять своими эмоциями. Вот прикажи я тебе сейчас убить ее, что ты почувствуешь? Что сделаешь?

Молчание.

– То-то же.

– Мой брат...

– Мы договорились, – голос перебил блондина, – Сейчас он в порядке. Но я слежу за тобой. Стоит тебе оступиться, и я избавлюсь от вас обоих. Впрочем, мои планы изменились, потому тебе совсем недолго осталось побыть с девчонкой и Троем. Если справишься, получишь щедрое вознаграждение.

Кайл напрягся, его брови сдвинулись, желваки заиграли на скулах.

– Что это значит?..

– Я приеду в Сиэтл сам, как только первые образцы сыворотки будут готовы. Если ты сдержишь слово, я сдержу свое, ты получишь подарок – станешь одним из первых обновленных совершенных.

Голос на том конце провода стал взбудораженным и восторженным, давая понять, насколько одержим его обладатель.

– Хорошо, – тихо произнес Кайл и положил трубку. В его голове зарождались сомнения. Нет, он и раньше знал, что план корпорации – это порабощение мира. Но он ни разу не задумывался о том, что будет с ним, братом, другими людьми, принявшими сыворотку.

Тут он тряхнул головой.

– Мне должно быть все равно. Какая разница, что с остальными? Мы будем живы. ИнДжи даст нам защиту, власть, деньги. Я получу то, что мне необходимо. И Маркус будет в безопасности.

Кайл отшвырнул телефон и сжал кулаки – внутренняя борьба с самим собой не оставляла его и не давала покоя.

«Боже, ну кто придумал эти чертовы будильники?! И колледж. Нет. Колледж пусть останется, но вот пары в такую рань...»

Мое отражение не нравилось мне несколько последних недель – бледное осунувшееся лицо, темные круги под казавшимися тусклыми глазами. Поэтому мельком оценив отсутствие изменений в зеркале и сегодня, я натянула джинсы и водолазку, намотала шарф плотнее и, даже не позавтракав, выскочила из дома. Пальто пришлось надевать уже в такси, опаздывать совершенно не хотелось.

Пусть я не радовала сама себя, зато погода в Рентоне устоялась, выпавший накануне снег растаял, день обещал быть солнечным, и это даже немного подняло мне настроение.

Зайдя в аудиторию, я бросила взгляд на место, которое обычно делили мы с Мирандой. Мы давно не виделись и не разговаривали, между нами крепла стена недопонимания, о чем я сожалела. Но сегодня она, как ни в чем ни бывало, сидела за партой и весело щебетала с Гвен и Биллом. Увидев меня, она натянуто улыбнулась и помахала рукой.

– Привет! – я бросила сумку на соседний стул, кивнула ребятам и уставилась на подругу. – Поговорим?

Гвен толкнула Билла в бок и недвусмысленно намекнула – нам пора.

– Привет, – Миранда проводила их взглядом. – О чем?

– А то ты не понимаешь. Мы отделились друг от друга. Но у нас ведь нет причин для этого.

– Киа, – перебила подруга, – Причина в Алане.

Она запнулась и посмотрела на меня.

– То есть в Трое. Я не могу делать вид, что не знаю ничего о вас. И ему не могу рассказать о том, что меня тревожит. Ты обрекла меня хранить эту тайну.

– Ты сама хотела знать! – вспыхнула я.

– Да. И я об этом уже пожалела.

– Нет в этом смысла! Больше нет. Я... – я замялась и опустила глаза. – Влюбилась.

Подозрительно прищурившись, девушка поймала все-таки мой взгляд.

– Да? – хмыкнула она. – И кто счастливчик?

– Это имеет значение?

– Если ты до сих пор считаешь меня подругой, то я бы хотела знать.

– Сама не понимаю, как это случилось...

– Да говори же!

Я нервно стучала пальцами по столу, ловя себя только на одной мысли – во что я в очередной раз ввязываюсь!?

– Это Кайл! – выпалила я.

Позади раздался громкий хлопок, и мы вздрогнули от неожиданности.

– Прекрасно! – прорычал Майк, собирая разбросанные на парте учебники и испепеляя меня взглядом.

«Твою мать! Как я могла его не заметить!» – выругалась я про себя.

– Майк, я...

– Иди к черту! – он стремглав бросился вниз по широким ступеням, расталкивая ребят, занимавших свои места. Поднимающийся ему навстречу Мартин только успел отскочить в сторону, недоуменно глядя ему вслед.

– Что это с ним?

– Дьявол! – я вздохнула. – Этого только не хватало. Объяснюсь с ним позже.

Хоть я и понимала, что не обязана ему равным счетом ничего объяснять, но все же чувствовала вину. Миранда вернула меня в реальность, тронув за руку:

– Это правда?

– Да, – мне ведь придется играть эту роль до конца.

«Она все равно узнает, лучше я совру ей сейчас!»

– Он в курсе?

– Нет! – почти крикнула я и перешла на шепот под строгим взглядом начавшего лекцию профессора. – Пока нет. Не хочу торопить события.

– Если это правда, я рада за тебя.

Нотки недоверия слышались в голосе подруги, и я понимала ее. Что ж, чтобы вернуть нашу дружбу, я должна была доказать ей, что к Кайлу я питала самые теплые чувства, а Трой был мне не интересен. К тому же, врать всем было куда сподручнее, меньше шансов проговориться.

Вновь лекции тянулись мучительно долго, монотонность вгоняла меня в сонное состояние, поэтому я смотрела в пыльные окна аудитории на сверкавшие в лучах солнца лужицы. После пар я наспех распрощалась с друзьями, мечтая поскорее объясниться с Майком, который весь день не давал мне ни единого шанса на диалог.

Уже на лестнице я догнала его и, дернув за рукав, остановила.

– Майк, прошу тебя, давай поговорим.

– Нам вообще не о чем разговаривать. Ты мне ничего не должна.

Голос его был холодным, длинные каштановые волосы спадали на глаза, и он убирал их резким движением головы, смотрел поверх меня, будто и вовсе не замечал.

– Майк, прекрати, ты ведь мой друг!

– Да? – язвительно уточнил он и наконец сфокусировал на мне гневный взгляд. – И я, по-твоему, год хожу за тобой по-дружески?

Он вновь развернулся и зашагал по длинному коридору. Я устремилась за ним, выскочив на улицу и сбежав по ступеням.

– Майк! – я снова схватила его за руку.

Он развернулся, посмотрел на меня сверху вниз и громко произнес:

– Я потратил чертов год, двенадцать месяцев, чтобы затащить тебя в постель! Тоже по-дружески, как ты думаешь? Ну да, конечно! Какая тут дружба?! А теперь проваливай к своему Кайлу и дружи с ним так, как ты умеешь! Не завидую парню!

Меня будто окатило ледяной водой. Обида захлестнула, ком застрял в горле, и на мгновение я забыла, как дышать. Смотря в спину уходящему Майку, я подбирала слова, а потом сквозь шум в ушах услышала то ли смех, то ли голоса позади. Кто-то шушукался и обсуждал увиденную сцену. Мне от чего-то было стыдно и неловко оборачиваться, и я, утирая предательски катившиеся по щекам слезы, опрометью бросилась к машине. В сумке упорно вибрировал телефон, но разговаривать сейчас с кем-либо у меня не было ни желания, ни настроения. Поэтому я решила поехать туда, где всегда успокаивалась – к воде. Тоскуя в такие моменты по океану, я отправлялась к озеру Вашингтон. Присев на выкрашенную в голубой цвет лавку, я смотрела на сверкавшую под лучами солнца воду. Телефон продолжал навязчиво звонить, и меня начало это раздражать. Не взглянув на дисплей, я взяла трубку и рывкнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.